

ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН?

А. Левинтов

Проблема, обсуждаемая М. Дюверже, нам либо неведома, либо для нас несущественна: количество голосов можно всегда «нарисовать» самыми разными способами и методами. Наша проблема – глубокая безразличность непонимания между избирателями и избираемыми, взаимная безразличность, доходящая до судорог и гадливости.

Конечно, политика – не религия. Церковь должна демонстрировать народу, которому проповедует ту или иную религию, образцы нрава и поведения, контрастные худшим чертам данного народа. Так, если признать, что русские вороваты и склонны к пьянству, то православие должно демонстрировать предельную честность и воздержание, а, если французы скаредны, то французский католицизм обязан предъявлять образцы и чудеса щедрости. Таким образом задаются вектора нравственного развития народов.

Политики же должны быть прежде всего адекватны своему народу: «народ всегда достоин своего правителя». Вот этой адекватности у нас и не наблюдается, как бы политики не декорировались под народ. Увы, коммуникация между избирателями и избираемыми – мнима, она протекает на языках, один из которых – мним и потому невнятен слушателям.

Устанавливая 5-ти и так далее процентный барьер, мы искусственно искажаем (ясно, зачем и почему) собственное политическое пространство: в нашем раздробленном обществе мелкопартийность гораздо зеркальнее, чем искусственное наличие монстра едросов.

В России сложилась опасная своей предсказуемостью ситуация: Едросам принадлежит в Госдуме 309 мест из 450. Даже если абстрагироваться от того медицинского факта, что эта партия представлена «отцами страны», «отцами регионов», «отцами городов» и «отраслевыми отцами», что это превратило страну в паханат, становится очевидным уничтожение политического пространства, важнейшей характеристикой которого является именно полифония, многофокусность. Все

это напоминает луч прожектора на лужайке светлячков: ну, стало от прожектора светлее – но ведь светлячки-то исчезли! И вместе с ними – очарование тайны политического устройства мира. Становится нестерпимо скучно и уныло, начинает вспоминаться милый своими эскападами Жириновский и пикантная непримиримость Новодворской, монументальная узкололость коммунистов и вкрадчивая интеллигентность яблочников.

Я думаю, все партии, но особенно Едроссия, должны обеспокоиться проблемой 49% и не более. Прожекторская мечта: принятие закона, согласно которому ни одна партия не может иметь более 49% мест, а, если в ходе голосования набирает больше, то излишние голоса передаются аутсайдером пропорционально завоеванным местам по возрастающей: вторая партия должна получить меньше третьей, третья – меньше четвертой и так далее. Больше всех из излишков получит последняя партия и, может быть, таким образом попадет в парламент, где ее присутствие гораздо ценнее, чем присутствие партии, имеющей (после отсекания излишков) 49%. Ведь «большинство – зло», как справедливо утверждал Биант еще в 6 веке до нашей эры.

Книга М. Дюверже написана задолго до современной ситуации, более того, еще в советское время. Тем поразительней актуальность и диагностика исследователя: партия парламентского большинства обязана быть ответственной и ориентированной на практические действия, все остальные обречены на демагогию. Безумие наших дней заключается в том, что ныне правящая партия лидирует именно в демагогии, как и ранее правящая партия (КПСС) видела в демагогии центр своих усилий. Любая, даже фашистская, демагогия замешана на популизме и обещании черни (=народу) благ, главным образом в символической форме. Я бы вообще определил демагогию как способ достижения реальных корыстей путем отката символических благ: простой вор при-

А так как у нас самое бессмысленное и далекое от выражения воли народа правление, то при нашем управлении необходимо самое большое напряжение деятельности для одурения и развращения народа. И вот это одурение и развращение народа, совершающееся в таких огромных размерах в России, и не должны переносить люди, видящие средства этого одурения и развращения и последствия его.

УРОКИ НИККОЛО

Н. Макиавелли

Государь

Николо Макиавелли — светлости Лоренцо де Медичи

Обыкновенно, желая sníскать милость правителя, люди посылают ему в дар то, что имеют самого дорогого или чем надеются доставить ему наибольшее удовольствие, а именно: коней, оружие, парчу, драгоценные камни и прочие украшения, достойные величия государей. Я же, вознамерившись засвидетельствовать мою преданность Вашей светлости, не нашел среди того, чем владею, ничего более дорогого и более ценного, нежели познания мои в том, что касается деяний великих людей, приобретенные мною многолетним опытом в делах настоящих и непрерывным изучением дел минувших. Положив много времени и усердия на обдумывание того, что я успел узнать, я заключил свои размышления в небольшом труде, который посылаю в дар Вашей светлости. И хотя я полагаю, что сочинение это недостойно предстать перед вами, однако же верю, что по своей снисходительности вы удостоите принять его, зная, что не в моих силах преподнести вам дар больший, нежели средство в кратчайшее время постигнуть то, что сам я узнавал ценой многих опасностей и тревог. Я не заботился здесь ни о красоте слога, ни о пышности и звучности слов, ни о каких внешних украшениях и затеях, которыми многие любят расцвечивать и уснащать свои сочинения, ибо желая, чтобы мой труд либо остался в неизвестности, либо получил признание